

По пути к Гуань Сяохуа Ли Фуюй вкратце пересказал Янь Фуи сюжет той самой жестокой повести, где главной героине была уготована участь жертвы.

Гнев заставил бледные щеки Янь Фуи слегка порозоветь.

В их памяти Сяохуа оставалась маленькой семилетней девчушкой. Янь Фуи смотрел на эту историю глазами старшего брата, и ему было невыносимо думать о том, что ей предстояло перенести. Он не мог простить ни тех мучений, что выпали на её долю, ни тех «героев», которые под маской великой любви лишь истязали девочку.

— Жаль, что история начинается, когда ей уже шестнадцать, — сказал Ли Фуюй. — К тому времени она поступила в ученицы к Минлин-цзы и сменила имя. Больше никакой Гуань Сяохуа. Вот почему я не сразу догадался, о ком речь.

Но это уже не имело значения. Свою прежнюю судьбу она больше не повторит.

— Верно, судьбу ведь можно переписать, — воодушевлённо поддакнул Ли Фуюй. — «Оригинал» задаёт лишь начальные характеры персонажей, уровень их привязанности да общее направление сюжета. Тем более сейчас, когда все три мира пошли по швам. Кто знает, сколько дорог теперь открыто перед нами.

«Неужели?..»

Янь Фуи промолчал. Система продолжала без умолку трещать, пытаясь доказать, что спасти Сяохуа вполне реально — а значит, и сам Фуи сможет переписать собственное будущее. Он лишь молча слушал эти излияния.

То, что должно быть сделано, он сделает любой ценой. Но увенчаются ли его старания успехом, он не знал.

Янь Фуи вернулся в город Мосян. Город, который, сам того не ведая, находился под защитой его золотого ядра, служившего средоточием защитной формации, был открыт для своего спасителя. Под покровом ночи юноша скользнул за городские стены так легко, словно это не стоило ему ни малейших усилий — куда проще, чем побег из дворца Цзоу Хо.

В знакомом доме брезжил слабый огонёк свечи. Тёплое сияние мягким, пушистым ореолом проступало сквозь промасленную оконную бумагу. Заглянув внутрь, Янь Фуи увидел бабушку Сяохуа. Пожилая женщина сидела у постели и мерно, раз за разом, похлопывала спящую внучку по плечу.

Малышка спала беспокойно, то и дело прерывисто вздыхая, как после долгого плача. Личико её, перемазанное слезами, сейчас напоминало мордочку пёстрого котёнка.

Поколебавшись мгновение, Янь Фуи нарочно утяжелил свои шаги, чтобы не напугать хозяев внезапным появлением, и тихонько толкнул дверь.

Бабушка вскинула голову на скрип и увидела его бледное лицо. Янь Фуи уже хотел было заговорить, боясь испугать старушку, но на её исчерченном морщинами лице вдруг расцвела тёплая, полная облегчения улыбка.

— Господин Янь! — прошептала она с радостным изумлением. — Какое счастье, вы живы!

Янь Фуи растерянno замер, не зная, что ответить на такое искреннее радушие.

— Я... — Он тоже понизил голос до шепота. От долгого молчания в горле першило. — Я просто не мог не вернуться.

— Понимаю, всё понимаю, — закивала старушка, и в глазах её блеснули слёзы. — Старая я уже, но вижу, какое у вас доброе сердце. Как хорошо, что вы уцелели... Теперь-то Сяохуа перестанет лить слёзы и дуться на брата.

Янь Фуи прикусил губу. Слова застряли в горле.

Он верил словам Системы, но как убедить простую крестьянку, которая за всю жизнь слыхом не слыхивала о бессмертных заклинателях, демонах и прочих чудесах? Нельзя же просто забрать девочку у её единственного близкого человека, пусть даже и ради её собственного блага.

"Слушай меня, только делай всё в точности, как я скажу, — Ли Фууй мысленно потёр руки, готовый наконец применить свои системные таланты. — Повторяй за мной слово в слово".

"... Хорошо", — отозвался Янь Фуи.

Он собрался с мыслями, опустился на одно колено у постели и мягко посмотрел на изборождённое морщинами лицо старой женщины.

— Бабушка... Не согласитесь ли вы уйти со мной? Я хочу взять Сяохуа в ученицы.

Произнеся это, Янь Фуи сам опешил. Он-то думал, у Системы припасён какой-то хитрый дипломатический приём, а вышло до крайности нагло и даже подозрительно.

Однако ответ старушки превзошёл все его ожидания.

— Неужели это правда? — Глаза женщины на мгновение блеснули надеждой, но тут же угасли.

— Да только ноги мои почти не ходят... А у вас, господин, враги опасные. Боюсь, я стану для вас обузой.

Это означало, что она готова доверить ему девочку без лишних расспросов.

— Что вы, ни в коем случае, — поспешно возразил Янь Фуи. — У меня есть... безопасное место, куда врагам ни за что не добраться. — Юноша на долю секунды запнулся, прикидывая про себя, насколько лживо звучат его обещания. — Я укрою вас там. У Сяохуа редкий дар. Когда она научится защищать себя сама, вам больше не придётся за неё бояться.

Старушка опустила голову, размышляя, но вскоре подняла взгляд — её решение было твёрдым.

— Хорошо, господин Янь. Мы пойдём с вами.

Дрожащими руками она подняла с постели спящую внучку и задула свечу.

"А теперь направляйся к поместью кастеляна, — скомандовал Ли Фуюй, разворачивая план действий. — Юй Чанмин увёл людей из Обители Синего Облака на войну с демонами, так что охрана там сейчас курам на смех. Иди и утони у них карету".

"..." — промолчал Янь Фуи.

"Ну же, шевелись! — с издёвкой подзадорил его Ли Фуюй. — Или у вас, благородных мастеров меча, есть обет «скорее сдохну, чем украду»? Ты людей спасаешь! Какое же это воровство? Чистой воды спасение ближнего".

Янь Фуи не раз бывал в резиденции кастеляна и прекрасно помнил, что конюшни располагались у западной стены. Там всегда держали породистых скакунов и несколько готовых к выезду экипажей на случай, если Маркизу, Обнимающему Меч, вздумается отправиться в путь. Но после нашествия демонов благородным господам стало не до карет, и про лошадей все позабыли.

Когда Фуи тайно готовил Формацию Малого Светлого Владыки, он каждую ночь пробирался мимо этих денников. Видя, как истощались заброшенные животные, он не выдерживал и подбрасывал им в кормушки сухое сено из соседнего амбара.

Этой ночью конюшня пустовала, но изголодавшиеся, заброшенные когда-то лошади теперь были тщательно вычищены и оседланы — сбруя блестела новизной, готовая к долгой дороге.

Янь Фуи коснулся поводьев, всё ещё борясь с сомнениями, но кони, завидев старого благодетеля, радостно запрядали ушами и принялись ласково тыкаться мордами в его ладони.

"М-да, — вздохнул Ли Фуюй. — Лошади порой куда благодарнее людей".

"Не слишком ли это дерзко — уезжать из города в карете самого кастеляна?" — спросил Янь Фуи.

"Ничуть, — уверенно отозвался Ли Фуюй. — Ты до сих пор не осознал, какую мощь таит в себе Формация Малого Светлого Владыки. Отдав собственную жизнь и духовную силу ради спасения города, ты превратил каждый его кирпич, каждую травинку и любое живое существо в своих безмолвных почитателей. Твоя воля теперь — закон для этих мест. Людские умы ты, может, и не подчинишь, но сам этот мир теперь оберегает тебя".

"Проще говоря, пока ты не вздумаешь орать посреди улицы, город укроет тебя от чужих глаз. Прохожие и стража будут просто проскальзывать взглядом мимо, не замечая твоего присутствия".

Голос Системы внезапно растерял весёлые нотки, став холодным и безжалостным:

"Если же кто-то из облагодетельствованных тобой смертных посмеет предать своего спасителя, Небесное Дао немедленно лишит его защиты и обрушит на его голову жестокую кару".

"Но они ведь... ничего не знали тогда", — тихо возразил Янь Фуи.

"Небесному Дао плевать на неведение, — усмехнулся Ли Фуюй. — Фуи, законы вселенной слепы и бесстрастны. Справедливость не знает жалости, и Дао никогда не уподобится тебе в твоём мягкосердечии".

И Ли Фуюй оказался прав.

Весь город словно пробудился ото сна, соткав невидимый кокон вокруг своего израненного защитника.

Впервые в жизни Янь Фуи ощутил столь дивное покровительство со стороны самого пространства. Лошади неслись во весь опор по безлюдным улицам; за всё время пути им не попался ни один случайный путник. На воротах как раз шёл развод караула. Завидев издалека знакомый каретный герб кастеляна, стражники даже не подумали остановить повозку для расспросов. Они поспешно расступились и замерли в приветствии, пропуская летящий экипаж, и лишь когда стук копыт затих в ночной дали, неторопливо затворили тяжёлые створы ворот.

Впереди раскинулся широкий свободный тракт.

После всей этой суматохи Сяохуа окончательно проснулась. Сперва она уткнулась в плечо Янь Фуи и немного поплакала, но вскоре по-детски упрямо вытерла кулачком слёзы и звонко объявила, что отныне сама станет защищать своего любимого наставника. Да, величать его

учителем она начала без лишних предисловий.

Ли Фуюй мысленно одобрил настрой девчонки: если взяться за её воспитание вовремя и выбить из юной головы всю глупую романтическую дурь, из неё вырастет выдающаяся заклинательница.

Успокоив Сяохуа, Янь Фуи невольно перевёл взгляд на пожилую женщину, которая ласково улыбалась, глядя на них.

— Бабушка... — нерешительно начал он.

— Коли не брезгуешь моим простым происхождением, сынок, — ласково прищурилась старушка, — зови меня просто Апо, как Сяохуа.

Сердце Янь Фуи испуганно дрогнуло, словно из-под толстого снежного наста вдруг высунул любопытную мордочку лесной зверёк. На душе потеплело, и задать мучивший его вопрос стало куда проще.

— Апо, — тихо спросил юноша, — почему вы так легко мне поверили?

Они ведь были знакомы без году неделя. Лишь те немногие дни, что он провёл в доме Гуань, восстанавливая силы после ранения, сблизили их. Поначалу Янь Фуи не мог даже подняться с постели, а потому целыми днями лежал в душной комнатке и слушал бесконечные рассказы старушки.

Говорила в основном она. Больная, прикованная к постели женщина изнывала от одиночества: взрослые вечно пропадали на работе, пытаясь раздобыть хоть какую-то копейку, а маленькая внучка носилась по улице. Появление тихого Янь Фуи стало для старушки спасением. Пусть тот и молчал большую часть времени, словно набрав в рот воды, но слушал её рассказы с таким кротким и искренним вниманием, какого она давно не видела.

— Я сразу признала в тебе доброго человека, сынок, — вздохнула бабушка Гуань.

Янь Фуи поспешно опустил глаза. Он не смел поднять взгляд, страхась выдать подступившие к глазам слёзы. Эта простая женщина уже в третий раз повторяла, что он хороший. За всю его жизнь никто и никогда не говорил ему таких слов.

Старушка мягко вздохнула и решила выложить всё как есть.

— Дашань с малых лет терпеть не мог сестрёнку. Отец с матерью вечно гнули спину в поле и думали, что старший сын присматривает за малюткой. Но от моих глаз ничего не скроешь: он во всём старался её обделить, а пару лет назад и вовсе ушёл в чашу да бросил одну на горе.

"Дашань — это Гуань Шаньсин, старший сын в семье, — пояснил Ли Фуюй. — Шаньсин — имя, которое ему дал Минлин-цзы, когда принял в орден".

— Но как же так... — пробормотал поражённый Янь Фуи. — Разве родные братья...

— Они не родные по крови, — покачала головой Апо. — Настоящий отец Дашаня был лучшим другом покойного зятя. Когда в их края пришла беда и родители мальчика сгинули, зять забрал сироту к нам и вырастил как своего. Из уважения к старой дружбе он до последнего отказывался верить, что Дашань способен причинить малютке вред, и всегда отмахивался от моих тревог.

Старушка ласково погладила Янь Фуи по руке.

— Я женщина тёмная, грамоте не обучена, но вижу, что мир катится в бездну. Дашань теперь стал важным господином, обрёл великую силу. У меня не оставалось иного выбора, кроме как уповать на его сыновний долг и милость к сестре. Но если выбирать, кому верить дитя... Тебе, сынок, я верю стократ сильнее.

От этих слов щёки Янь Фуи запылали смущённым румянцем.

— Сяохуа — моя первая ученица, — твёрдо произнёс он, переводя потеплевший взор на весело притихшую девочку. — Обещаю, я отдам все силы её обучению. И никому не позволю причинить вам вред.

— Да-да-да! — радостно закивала Сяохуа. — Я хочу учиться только у старшего братика! И никакой ворчливый старик из Обители Синего Облака мне в учителя не нужен!

"Вот видишь, не зря говорят: старый человек — что кладёзь мудрости, — самодовольно заметил Ли Фуюй. — Погляди, какая проницательность! И девчонка у неё выросла чудесная, с правильными понятиями".

"Ты... знал об этом заранее?" — мысленно спросил Янь Фуи.

"Увы, — в голосе Ли Фуюя проскользнули печальные нотки. — В оригинальном сюжете бабушка Сяохуа первой заподозрила неладное и разгадала коварный замысел её наставника и названного брата. Но заговорщики безжалостно избавились от старой женщины. Она умерла, когда девочке едва исполнилось десять лет, и именно желание расследовать эту смерть заставило несчастную героиню пойти на поводу у злодеев и угодить в их ловушку".

Янь Фуи надолго умолк, переваривая услышанное, после чего перевёл разговор на более насущный вопрос:

"Куда нам держать путь? Обитель Синего Облака и Долина Десяти Тысяч Демонов перевернут

всё вверх дном в поисках беглецов. Мои духовные каналы опустошены, и создать новое убежище мне сейчас не под силу".

"Если нет нового укрытия, вернёмся в старое, — подсказал Ли Фуюй. — Позабыл, что ли? Утёс Очищения Одежд издревле скрывал в своих недрах крошечную тайную обитель. Сейчас, когда твои силы начали понемногу восстанавливаться, тебе хватит капли духовной энергии, чтобы отпереть заветную дверь — ведь этот уголок давно признал тебя своим хозяином. Врагам и в голову не придёт искать тебя у них под носом. Пусть там и нельзя развернуть мощные защитные барьеры, зато скрытность этой обители непревзойдённая. Ни один преследователь, если только он не достиг ранга Достопочтенного, не сумеет почуять твой след".

У Янь Фуи перехватило дыхание.

"Откуда... откуда тебе всё это известно?"

"Потому что я — твоя Система, — мягко и тепло отозвался Ли Фуюй. — А Система — это то единственное в поднебесном мире, что принадлежит лишь тебе одному. То, что рождено для тебя, пришло ради тебя и никогда — слышишь? — никогда тебя не предаст и не покинет".

<http://bllate.org/book/20278/2162535>